

— (1)Учился я плохо и никогда этого себе не прошу: я был очень рассеян и ленив и недостаточно стремился побороть этот свой порок.

— (2)Как же, — спрашивают, — при таком недостатке вы всё-таки научились и сделались достаточно известным мастером слова?

(3)Тому, о чём вы спрашиваете, научиться нельзя: тут дело не в выучке, даже не в мастерстве, а скажу: в поведении. (4)Дело было не в том, чтобы научиться, а в том, чтобы встретить свой родной язык, как друга, и нужно было искать этой встречи... (5)Я получил своё мастерство, как понимание законов родного языка, от своей матери, от школы и от своего народа даром, как все. (6)Не в мастерстве моя заслуга, а в поведении, в том, как страстно, как жадно метался я по родной земле в поисках друга, и когда нашёл его, то этот друг, оказалось, и был мой родной язык.

(7)У каждого яблока на одной и той же яблоньке такое разное выражение. (8)Есть яблоко умное, выглядывает из-за листика выпуклиной своего лобика, а есть яблоко любимое — наверху круглое, с круглыми дольками, всегда мне сверху весело смеётся. (9)И, бывает, я ему даже пальцем погрожу и скажу...

(10)Благодарю язык мой, спасающий меня от тяжёлого молчания, вызывающий мне друга даже из яблоньки!

(11)Искусство — это сила восстановления утраченного родства. (12)Родства между чужими людьми. (13)Искусство приближает предмет, роднит всех людей одной земли.

(14)Да, так и можно сказать, что всякое истинное творчество есть замаскированная встреча близких людей. (15)Часто эти близкие живут на таких отдалённых окраинах места и времени, что без помощи книги, картины или звука никогда бы не могли друг друга узнать.

(16) Через тоску, через муки, через все препятствия сила творчества выводит одного человека навстречу другому.

(17) Случается каждому писателю на склоне лет среди своих писаний, убегающих в Лету, найти одну страницу необыкновенную. (18)Как будто весенний поток выбросил эту мысль, заключённую в железную форму, как льдину на берег. (19)И вот вода, выбрасывающая льдину, давно уже в море исчезла, а льдина все лежит, лежит и трястится только по капельке.

(20)Когда я у себя в радостный день встречаю такую страницу, я всегда изумляюсь, как это я, ленивый, легкомысленный и вообще недостойный, мог написать такую страницу? (21)После раздумья я отвечаю себе, что это не совсем я писал, что со мной сотрудничали неведомые мои друзья, и оттого у нас вместе получилась такая страница.

(22) У меня в жизни друзей не было, но зато к каждому я стремился, как к другу.

(23) Сегодня мысль моя вертится вокруг той силы души человека, которая развивается и раскрывается в борьбе с одиночеством: иду с человеком по тропе и говорю ему. (24)Человек ушёл — я один на тропе, мне не хватает слушателя, я вынимаю книжку и записываю.

(25)Нет мудрости в том, что кто-то, завидев прекрасное, бросается к нему, присоединяется к себе и делает своей собственностью: эта собственность неминуемо рано или поздно сделает его своим рабом. (26)Настоящая мудрость приходит к человеку, когда, завидев прекрасное, он не бросается к нему, а собирает друзей и показывает. (27)Тогда прекрасное само приходит к нему, как к хозяину своему и другу, и свободно садится со всеми за стол.

(28)В жизни, кроме меня, действует другой человек, и путь к этому другу и есть наш жизненный путь.

(По М. Пришвину*)

* Михаил Михайлович Пришвин (1873—1954 гг.) — русский писатель, автор произведений о природе.

Из предложения 25 выпишите фразеологизм

